

Лаврентьева Екатерина Александровна

**КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Данная статья рассматривает явление консубстанциональности слов, которое неразрывно связано с прототерминологическим этапом развития любой отрасли знания. Автор статьи изучает интралингвистические и экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на появление и развитие консубстанциональности, и выделяет такие факторы, как калькирование, историческое развитие семантической системы, заимствование, метонимический перенос, детерминологизация, ретерминологизация и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 131-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Булгаков М. Мастер и Маргарита. СПб.: Азбука-классика, 2004. 416 с.
5. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 558 с.
6. Гранин Д. После свадьбы. Книга 2 // Роман-газета. 1959. № 7 (187). С. 1-55.
7. Долин Ю. Т. Еще раз о подлежащем как главном члене предложения в русском языке (к теории вопроса) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 11 (105). С. 50-53.
8. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1990. Т. 7. 848 с.
9. Дручинина Г. П., Онипенко Н. К. К вопросу об односоставном предложении // Русский язык в школе. 1993. № 1. С. 22-26.
10. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
11. Лаврентьев В. А. Безличные и инфинитивные предложения: сходства и различия // Функциональная лингвистика. 2014. № 6. С. 62-65.
12. Лаврентьев В. А. Обобщенно-личные предложения как самостоятельный тип односоставных конструкций // Русский язык в поликультурном мире: сборник трудов конференции: в 2-х ч. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. Симферополь: Антиква, 2015. Ч. 1. С. 34-40.
13. Лаврентьев В. А., Йылдырым А. Личные односоставные предложения и их структурные схемы // Славянский мир в прошлом и настоящем: языки, литература, образование: сборник научных трудов международной научно-практической конференции / под ред. В. А. Лаврентьева и др. Рязань: РГУ, 2015. С. 89-93.
14. Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. М.: МГОУ, 2007. 215 с.
15. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2004. 247 с.
16. Маршак С. Произведения для детей: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1968. Т. 1. 72 с.
17. Современный русский язык: в 3-х т. / под ред. С. М. Колесниковой. М.: Юрайт, 2017. Т. 3. Синтаксис. 241 с.
18. Юрченко В. С. Простое предложение в современном русском языке. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1972. 276 с.

A SYNTACTIC PERSON AS A CRITERION OF DIFFERENTIATION OF THE RUSSIAN SENTENCE TYPES

Lavrent'ev Vitalii Aleksandrovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Ryazan State University named for S. Yesenin
v.lavrentev@rsu.edu.ru

From the standpoint of the structural-semantic approach the article proves the predicative status of a syntactic person category. The significance of a syntactic person for the typology of the Russian sentence is shown. Structural schemes of two-member and one-member structures are analyzed, some of which are not fixed in scientific grammars. The arguments are presented in favor of singling out definite-personal, generalized personal, infinitive and genitive constructions as specific structural-semantic types of the sentence.

Key words and phrases: two-member sentence; one-member sentence; predicativity; structural scheme; syntactic person.

УДК 811

Данная статья рассматривает явление консубстанциональности слов, которое неразрывно связано с прототерминологическим этапом развития любой отрасли знания. Автор статьи изучает интралингвистические и экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на появление и развитие консубстанциональности, и выделяет такие факторы, как калькирование, историческое развитие семантической системы, заимствование, метонимический перенос, детерминологизация, ретерминологизация и др.

Ключевые слова и фразы: прототерминологический пласт; прототермин; антропоцентризм; консубстанциональность; детерминологизация; ретерминологизация; терминологизация.

Лаврентьева Екатерина Александровна

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва
katjalavr@yandex.ru

КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В современной лингвистической науке благодаря взаимообусловленному и взаимозависимому развитию языка и культуры наблюдается процесс усложнения семантической структуры лексики. Конец XX века был ознаменован в лингвистике открытием *прототерминологического* пласта в языке, обозначающего общеупотребительные представления о понятии. В группу прототерминологической лексики входят слова, подвергшиеся начальной специализации, но при этом *прототермины* уже не являются общеупотребительными словами и еще не обозначают специальные понятия.

Здесь важно говорить о том, что процесс начальной специализации лексем напрямую связан с антропоцентрическим подходом в языке – взаимным влиянием языка на развитие мышления и мышления человека на развитие языка. На то, что мышление в процессе номинации окружающих человека предметов имеет общечеловеческий характер, не зависимый от принадлежности к определенной языковой картине мира, указывают существующие меры длины – *ладонь, рука, перст, локоть, длина руки, шаг, стопа*, которые своим наименованием полностью обязаны *антропоцентричности* мышления.

Целью настоящей работы является попытка анализа внутренних и внешних языковых факторов, оказавших непосредственное влияние на формирование явления «консубстанциональности» – совпадения по форме функционально различных типов лексем – прототермина, общеупотребительной лексемы и термина.

Развитие терминоведения позволило выделить из прототерминологического языкового поля так называемые *консубстанциональные* слова, которые способны функционировать в разных подсистемах национального языка и одновременно сосуществуют в различных областях научного знания в качестве специальной единицы – термина – и в общеупотребительном языке.

Так, С. В. Гринев-Гриневиц, рассматривая термины, пришедшие в систему строительной терминологии из общебытовой речи, относит их к числу «консубстанциональных» [3].

Другие языковеды полагают, что каждое слово в момент своего возникновения, возможно, было термином, но не всякое слово является консубстанциональным термином в языке в настоящий момент [Цит. по: 2, с. 28].

Граница между общеупотребительной и терминологической лексикой имеет, вероятно, характер функциональности – постоянно происходит процесс перехода терминов в общеупотребительные слова и, наоборот, бытовой лексики – в специальную.

Явление консубстанциональности слов достаточно сложное для изучения – в нем синтезировались разные лингвистические процессы.

Чаще всего консубстанциональными становятся слова, являющиеся частью нормированного лексикона. Например, общеупотребительное слово «разоблачение» сосуществует одновременно как в церковной терминологии («разоблачение священника» – ритуал), так и в юридическо-правовой практике («разоблачение преступника») [4, с. 566-567] в качестве специальной лексемы.

Важно отметить, что каждое слово в момент своего возникновения было термином, но в ходе процесса эволюционирования языка либо сохранило свой терминологический статус, либо подверглось процессу *детерминологизации*.

Так, заимствованная лексема «концепт», ставшая в последние годы чрезвычайно популярной среди языковедов, постепенно утрачивает свою научную новизну и закрепляется в общеупотребительном языке («концептуальный театр», «концептуальный альбом», «концептуальная мебель», «концепт-кар», «концептуальный автомобиль») [11, с. 191]. Интересным является тот факт, что обзор лексикографических источников показывает, что многие смыслы слова «концепт» еще не обозначены в словарях. Это говорит нам о том, что лексема находится в стадии своего становления – еще сохраняет свое терминологическое значение, но при этом обозначает общедоступные понятия.

Также процессу детерминологизации подвергается лингвистический термин «*номинация*», активно используемый сегодня в языке популярных телепрограмм. Подобным образом развивается семантическая структура слов *дискурс*, *парадигма*.

В связи с вышеизложенным можно заключить, что процесс *детерминологизации* лексем активно участвует в пополнении общеупотребительной лексики за счет увеличения присутствия в ней терминологических консубстанциональных единиц.

Историческое развитие семантической системы языка тоже можно отнести к одному из факторов появления консубстанциональных слов. Сегодня в языке наблюдается процесс архаизации языковых лексем благодаря появлению семантических неологизмов – появлению новых значений у «старых» слов («*дума*», «*собственник*», «*зебра*», «*пионер*»).

Человеческому мышлению свойственен процесс поиска сходных признаков у различных понятий, что позволяет создавать консубстанциональные слова благодаря *метаморфическому* переносу значений: например, по форме: *кисть* (биолог. и искусств.), *пестик* (биолог.), *чашечка* (анат.), *глазное яблоко* (медиц.) [7].

Также *метонимический* перенос играет не последнюю роль в образовании консубстанциональных терминов *дворник* (в значении «очистительное устройство на стекле автомобиля»), *сторож* (в значении «приспособление на посуде для удержания кипящего молока») [4].

Можно привести примеры такого явления, когда пласт консубстанциональных слов пополняют слова, находящиеся за рамками литературного языка. Так, грубопросторечные слова «*брюхо*», «*рожса*» присутствуют в медицинской терминологии как нормативные термины.

Для проведения нашего исследования также интересен вопрос, касающийся процесса *ретерминологизации* лексики языка – переноса термина из терминологического поля одной науки в другую. Это становится возможным благодаря стремительному развитию и сближению технических и гуманитарных наук. Данный термин был впервые предложен Е. Н. Толикиной для обозначения переноса готовой лексемы из одной дисциплины в другую [13, с. 57-59]. Исходное значение термина при этом подвергается либо частичному, либо полному переосмыслению. Данное явление также является одним из атрибутов пополнения языка для специальных целей.

Так, например, в лингвистике мы можем встретить применение терминов, пришедших в данную науку из физики («*картина мира*»), химии («*интерференция*») в значении сочетательной способности языковых единиц), кибернетики («квантитативное языкознание») и математики («математическая лингвистика») [1].

Интересным с точки зрения исследования представляется специализированное слово – термин «*герменевтика*», пришедший к нам из философии и имеющий определение «истолковательное искусство, способы толкования многозначных текстов классической древности» [11, с. 77-78], – данный термин сейчас активно используется и в других науках. Например, в *литературоведении* «герменевтика» выявляет различные смыслы в литературных текстах; в *юриспруденции* – это наука о понимании, объяснении смысла, заложенного законодателем в текст нормативно-правового акта; в *межкультурной коммуникации* – интерпретация культурно-исторических

явлений, основанная на внутреннем опыте человека [Там же]. Становится очевидным, что данный консубстанциональный термин приобрел дополнительное значение, усиленное антропоцентричностью своего применения.

Присутствие консубстанциональных слов в терминологии можно рассматривать как еще «молодую» отрасль знания, так как процесс обозначения специального профессионального явления происходит у человека интуитивно, на основе его зрительных ассоциаций и бытового опыта, без опоры на научное исследование. Причиной появления консубстанциональности можно считать желание человека использовать в языке уже существующую лексическую единицу, а не создавать новую. Человек считает, что, чем больше информации свойственного характера при изучении какого-либо объекта совпадет со значениями того или иного общеупотребительного слова, то тем выше потенциальные шансы у этого слова стать термином.

Детерминологизации и ретерминологизации противопоставлен другой процесс – процесс *терминологизации* общеупотребительных лексических единиц. Это один из традиционных способов пополнения отраслевых терминологий.

В. М. Лейчик разделяет данный процесс на два этапа: 1 этап – когда лексическая единица используется в функции термина; 2 этап – лексическая единица приобретает признаки термина [6, с. 78].

Нельзя не согласиться с точкой зрения О. А. Зябловой, что терминологическая лексика – это не просто набор лексических единиц, дающих представление о конкретной области знания, а «система связей, репрезентированная структурами знания, опыта и оценки, полученными в ходе познавательной деятельности специалистов» [5, с. 5].

С этой точки зрения интересным представляется рассмотреть лексему «*связь*», ведь понятие, ею обозначаемое, является универсальной реалией в русской, немецкой и английской лингвокультурах. Изучив материалы различных словарей, мы пришли к следующему заключению: специальным значениям современного термина «связь» предшествовали обозначения, связанные с бытовой деятельностью человека, которые со временем в процессе эволюции человеческого мышления подверглись переосмыслению в специальные лексические единицы.

Так, согласно Словарю русского языка XVII–XI вв., лексема «*связь*» в XV–XVI веках употреблялась в бытовом значении: *взаимные отношения, объединение, тюрьма, узы* [10, вып. 25, с. 199–200]. Проведенный словарный анализ показал, что лексема *связь* сопровождается пометами, указывающими на то, что перед нами терминологическая единица, сосуществующая в различных отраслях научного знания (экономика, физика, химия, медицина, юриспруденция, военное дело, маркетинг, автомобильная индустрия, геология, лингвистика, психология и т.д.). Итак, данная лексема находит свое применение в национальном сознании носителей русского, немецкого и английского языков, как в общебытовом, так и в профессиональном языке, составляя пласт консубстанциональных терминов.

Хочется отметить, что на развитие консубстанциональности оказывают влияние и другие факторы, связанные со становлением межкультурной коммуникации, появлением новых научно-гуманитарных дисциплин, развитием человеческого капитала и повышением интеллектуального уровня общества, а также агрессивным жанром средств рекламы и массовой коммуникации.

Появление консубстанциональности слов и закрепление их в качестве специальных единиц неразрывно связаны с прототерминологическим этапом в развитии любой отрасли знания.

Сопоставительные исследования терминологий последних лет показывают, что очень часто консубстанциональное слово получает возможность существования в качестве специальной единицы – *прототермина*, закрепляется в списке специальных слов и становится *термином*. Здесь важно отметить, что термин, с одной стороны, закрепляет в языке результат профессионального мышления человека, а с другой стороны, является средством для изучения и познания той или иной профессиональной отрасли.

К результатам исследования хотелось бы отнести следующие размышления:

1. Явление консубстанциональности – тема необычайно интересная для исследования, поскольку в нем сосредоточены разные процессы, связанные как с интралингвистическими, так и экстралингвистическими факторами: калькирование, историческое развитие семантической системы – архаизация лексем, заимствование, антропоцентричность выбора общеупотребительного слова для наименования профессионального явления, различные виды переноса (метонимический и метаморфический), значительное расширение форм и направлений межкультурной коммуникации и т.д.

2. Существование лексем, подобных словам «концепт», «номинация», «герменевтика», «связь», свидетельствует о том, что консубстанциональность появляется как результат детерминологизации, ретерминологизации и терминологизации. Данные процессы в терминоведении можно рассматривать как постоянные атрибуты пополнения лексики языка для специальных целей.

3. Появление консубстанциональных слов и закрепление их в качестве специальных единиц неразрывно связаны с прототерминологическим этапом развития любой отрасли знания.

4. Одновременное присутствие подобных лексем в общеупотребительном языке и в языке для специальных целей свидетельствует о консубстанциональности слов, охватившей всю лексику национального языка.

5. Научное мышление вынуждено существовать в рамках лексических ресурсов того или иного языка. Создание консубстанциональных слов происходит посредством приспособления лексической единицы к потребностям того или иного профессионального языка.

В заключение необходимо отметить, что изучение явления *консубстанциональности* слов имеет чрезвычайно важное значение для лингвокультурологии, терминоведения, переводоведения, социолингвистики и языкознания в целом.

Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Либроком, 2010. 576 с.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.
3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
5. Зяблова О. А. Принципы исследования языка для специальных целей (на примере языка экономики): дисс. ... д. филол. н. М., 2005. 314 с.
6. Лейчик В. М. Предмет, методы и структура терминоведения. М.: Либроком, 2009. 256 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 686 с.
8. Новый большой англо-русский словарь / под рук. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой. М.: Русский язык, 1998. 2400 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. 921 с.
10. Словарь русского языка XVII-XI вв.: в 28-ми вып. / Ин-т русского языка. М.: Наука, 1975-1999.
11. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юозефович; под ред. М. Г. Лебедько и З. Г. Прошиной. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 632 с.
12. Сорокина Э. А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения): монография. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 235 с.
13. Толикина Е. Н. Некоторые лингвистические проблемы формирования и нормализации терминов и терминосистем // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж: [б. и.], 1980. С. 57-59.
14. Dudenverlag Wörterbuch. Berlin – München, 2010. 1216 S.
15. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1989. 1143 p.

**CONSUBSTANTIALITY AS ONE OF THE BASIC ELEMENTS
OF GENERAL LINGUISTIC CULTURE DEVELOPMENT**

Lavrent'eva Ekaterina Aleksandrovna

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

katjalavr@yandex.ru

This article considers the phenomenon of consubstantiality of words, which is inextricably linked with the prototerminological stage of the development of any branch of knowledge. The author of the article studies the intralinguistic and extralinguistic factors that influenced the appearance and development of consubstantiality; highlights such factors as calquing, historical development of the semantic system, borrowing, metonymic transfer, determinologization, reterminologization, etc.

Key words and phrases: prototerminological layer; prototerm; anthropocentrism; consubstantiality; determinologization; reterminologization; terminologization.

УДК 811.133.1/.111

В представленной статье приводятся краткая история французской художественной литературы детективного жанра и её актуальное положение в мире. Рассматриваются главные отличия правоохранительных систем Франции и Великобритании, затрудняющие процесс перевода. Путем сравнительного анализа романа П. Леметра “Alex” в оригинале и переводе на английский язык выявляются методы и пути, избранные переводчиком при передаче того или иного термина, связанного с полицейской и судебной системами Франции. Статья завершается выводами о проведенном исследовании.

Ключевые слова и фразы: детектив; криминальная литература; судебно-правовые термины; сравнительный анализ; перевод.

Лиходкина Ирина Александровна, к. филол. н.

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

irina.lihodkina@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКИХ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ ТЕРМИНОВ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА П. ЛЕМЕТРА “ALEX”)**

Современные французские романы, публикуемые на английском языке, вызывают сложности перевода полицейских и судебных терминов из-за несоответствий в правовых системах Франции и Великобритании.

Некоторые ученые видят зарождение детективного романа уже в драматургии античных авторов, например в трагедии Софокла «Царь Эдип» [6]. Французский детективный жанр восходит к XVII-XVIII вв., когда стала выпускаться серия популярных литературных произведений “bibliothèque bleue” (букв. «голубая библиотека»), получившая такое название из-за цвета обложек публикуемых книг и рассчитанная на массового читателя. В золотой век французского романа (XIX в.) О. де Бальзак, В. Гюго и позднее Э. Сю внесли в детектив описание исторической, политической и социальной обстановки в стране, тем самым повысив качество написания и став влиятельным источником для основоположников «нуара». Так, например, тема любовников-убийц